

А. М. Горлатов (Минск, Беларусь)

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В ходе перевода переводчик сближает две лингвистические системы, одна из которых эксплицитна и устойчива, другая потенциальна и адаптируема.

Несомненно, главной задачей переводчика является передача «духа» подлинника с параллельным корректным использованием системы языка перевода, т.е., как подчеркивал Ю. Найда, конечный текст должен быть понятным адресату и легко им восприниматься. Поскольку окружающий нас мир един, но его восприятие в конечном итоге индивидуально, переводчик должен отразить это индивидуализированное мироощущение, «пропустив» его через собственное сознание. С позиций теории языкознания такой процесс представляет собой, как подчеркивает Р. Штольце, «хаотичный и неконтролируемый акт».

Естественно, что переводчик нуждается для верного понимания исходного текста в определенной базе специальных и общекультурных знаний. Переводимый текст одновременно приводит к модификации уже имеющихся знаний и представлений переводчика, т.е. способствует обогащению его коммуникативного опыта. Но сам процесс перевода не ограничивается, конечно же, лишь пониманием, а ведет к формулированию функционально адекватного текста на языке перевода.

Переводческая ошибка – это любое невыполнение переводческого задания или, иначе, – отклонение от модели действия («фрустрация ожиданий получателя» – Keller). Применительно к условиям обучения переводчиков такой подход означает необходимость установления преподавателем такой степени сложности переводимого материала, чтобы было возможно повышать уровень знаний и переводческой компетенции.

Распространено определение ошибки и как «отклонения» от нормы, узуальности или системы правил употребления языка. Применительно к межъязыковой коммуникации нередко используется выражение «отклонение от избранной грамматической модели» (Presch, 1980). В качестве наиболее распространенных причин называются недостаточное знание языка или недостаточная степень знакомства с переводимым материалом.

На основе учета особой ответственности переводчика по отношению к тексту оригинала и к его получателям были разработаны переводческие категории. Именно ответственность мотивирует переводчика к критическому самоконтролю при выполнении определенных переводческих действий. Р. Штольце предложила разграничить переводческие категории на категории переводческого восприятия и категории переводческого действия (продукции переводчика).

Категории переводческого действия включают дополнительные факторы, подлежащие учету в целях реализации переводческого задания. Так, в рамках анализа лексики специального текста важно распознавание смешанных терминов, т.е. слов, способных иметь узкотерминологическое хождение. Особому

анализу подлежат иностранные слова в аспекте возможного сужения их значений в языке перевода в отличие от языка, из которого они были заимствованы. В изучении грамматических особенностей исходного текста следует различать нормированное или специфическое использование конкретных типов предложений и типов связи внутри предложений и словосочетаний (согласования, примыкания или управления); различия в использовании союзов и модальных частиц и др. При переводе конкретных типов текстов необходим тщательный учет их экспрессивной окраски, поскольку возможны существенные различия в пределах одного жанра: газетные объявления фирм, организаций и частных лиц и т.п. В этой связи особую значимость приобретают культурологические различия между языками, т.е. осознание потенциальной возможности проявления неизвестных элементов исходной культуры, наличие разных правил подачи заголовков, дат, разных форм обращения и т.п.; возможны различные коннотации при употреблении конкретных слов; различия в использовании стереотипных и клишеобразных выражений, сносок, таблиц и т.п.

А. А. Романовская (Минск, Беларусь)

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СМЫСЛОВ КУЛЬТУРЫ

Знания о мире лежат в основе индивидуального и общественного сознания и отображаются в системе национального языка, формируют национальную специфику и выявляют универсальность языковой картины мира. Через систему своих значений и их ассоциаций язык придает концептуальной модели мира национально-культурный колорит и отражает общие для большинства народов черты культуры.

Универсальным средством выражения смыслов культуры, ее идей и ценностей являются античные символы, представляющие ту важную часть языкового мира, в которой проявляются общечеловеческие универсальные темы. Античный символ – особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого), выявляемого посредством метафоры на основе мифа, и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего – наименования мифологической реалии. Благодаря языковой закреплённости в имплицитной семантике античных символов знания прошлого хранятся в социально-культурно-исторической памяти. Это поликультурные, межъязыковые для западноевропейской и восточноевропейской культуры знаки: в их содержании отражаются сходные для культур элементы. Являясь элементом кода культуры, символ вплетается в семиотическое пространство как коммуникативную форму существования общества, обеспечивая преемственность идей и ценностей через связь с мифологической древностью.